

Дмитрий Васильев

16+

Диссертация

Кровавая диссертация

Дмитрий Васильев
Кровавая диссертация

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Васильев Д. А.

Кровавая диссертация / Д. А. Васильев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Молодой ученый и начинающая журналистка столкнулись с жестокими реалиями циничного мира. Кто виноват в тяжком преступлении и как спасти своего избранника, вы узнаете на страницах рассказа...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дмитрий Васильев

Кровавая диссертация

Пролог

Тугие струи воды, вырываясь из узких отверстий душевой лейки с веселой беззаботностью падали на сильное, стройное тело Ирины. Отскакивая от упругой, загорелой кожи они стекали по запотевшей стенке кабинки, оставляя на ней причудливые рисунки. А затем, под легкое урчание трапа на дне поддона скрывались под решеткой, оставляя о себе лишь приятное воспоминание. Ира, блаженствуя, сексуально вращала бедрами под музыку звучащую из радиоприемника, предвкушая новые знакомства, которые ей обещало это весеннее утро...

Глава 1

– Ты чего такой хмурый? – Ирина впорхнула в пространство кухни, как невесомый ангелочек. Высокая, стройная брюнетка, с короткой стрижкой под мальчика, в белом махровом халатике, подчеркивающим все прелести ее спортивного тела, она производила впечатление ветреной и недалекой особы. И лишь те, кто хорошо знал Ирину, могли объективно оценивать эту жизнерадостную девушку. За фасадом легкости и беззаботности скрывалась цельная, стальная натура, которая не отступает перед препятствиями, преодолевает любые препоны и не боится рисковать там, где пасуют даже более отчаянные личности. Тем не менее, девушка одним своим видом, заряжала окружающих позитивом, придавая им силы и уверенности. Вот и сейчас, Владимир только взглянул на Иру, а в его душе как будто что-то изменилось. Еще минуту назад, черные мысли, одолевающие его с самого пробуждения, куда-то улетучились, уступив место какой-то щенячьей нежности. Он с любовью посмотрел в зеленые глаза своей девушки и с улыбкой покачал головой в такт напеваемого ею мотива.

– Ты чего такой хмурый, Вовка?

– Все хорошо, малышка, – Ирина всегда улыбалась, когда Владимир называл ее малышкой. Володя был выше среднего роста, но Ирина не уступала ему в росте. Правда, Владимир, с пятнадцати лет увлекающийся силовым атлетизмом, был в два раза шире ее, и рядом с ним она казалась еще стройнее и невесомее – Сегодня на кафедре, вновь будут разбирать мою диссертацию. Уже достали! Я был готов ее защитить полгода назад, внедрить опытный образец на объекте, но то заведующий кафедрой, то научный руководитель, то еще кто-нибудь из профессуры ученого совета, обязательно находят какой-нибудь незначительный недочет и всякий раз откладывают защиту на месяц, а то и на два...

– Володенька, я это уже слышала! И всякий раз ты переживаешь, как в первый раз. Ты же говорил, что твоя диссертация кардинально повлияет на принятый в стране способ получения питьевой воды, как ты думаешь, кто с кафедры готов на всю страну заявить о твоём открытии и таким образом привлечь к себе внимание?

– Да никто! Они сидят в своих мягких креслах, переливают из пустого в порожнее. Да еще и палки в колеса вставляют. Вчера пришел ответ из городского Водоканала...

– И что?

– Да все то же самое! Они рады за меня, рады знакомству с таким перспективным и талантливым ученым, но не готовы внедрять у себя мой способ очистки воды, пока я не защищу диссертацию на кафедре.

– А что твой научный руководитель, Цой кажется, да?

– Да, Николай Аркадьевич Цой. Да чего он?! Когда все это начиналось, и я пришел с этой идеей к нему, он весь просто светился от счастья, говорил, что если я даже три параметра из заявленных девятнадцати в своем научном труде разберу, то это уже будет докторская, а не кандидатская диссертация, как я планировал. А через два года, когда уже были все стендовые и опытные апробации, он как-то сдулся и сказал, что тема диссертации очень сложна и предложил писать другую, в которую можно было бы вставить фрагмент из диссертации про ультразвук.

– Да, я помню, ты тогда еще к другому научному руководителю хотел уйти, в другой университет.

– Да, только ни в ЛИИЖТе, ни в ГТУ я никому со своей работой был не нужен!

– Ладно, любимый, не переживай! Мы что-нибудь обязательно придумаем, – Ира присела на колени к Володе, он обнял ее своими крепкими мускулистыми руками, сильно прижав к своей груди – Ты же у меня умный, наверняка есть еще какие-то способы защитить твою

диссертацию. В конце концов, кафедры водоснабжения есть не только в университетах Москвы и Санкт-Петербурга. Есть Псков, есть Петрозаводск, на крайний случай Новосибирск, да?!

– Да, солнышко, – Володя прикоснулся губами к губам Иры – Ты у меня такая хорошая, такая красивая, такая умная...

– Ну да, я такая, – Ирина улыбнулась и тягучим голосом кота Матроскина произнесла – А еще я на машинке шить умею и вышивать...

– Хм, а ты сильно спешишь?

– Ух, – Ирина дотронулась до низа живота Владимира и почувствовала его возбуждение – Вообще-то спешу, но как я могу тебя оставить в таком тяжелом положении?!? За пятнадцать минут управисься?

– Мы постараемся! – молодой человек встал со стула, с легкостью держа на руках Ирину.

– Кто это «мы», дурачок? К нам в гости должен кто-то зайти? – с наигранным придыханием произнесла девушка – Я не такая...

– Мы, это я и он, – показав глазами на низ своего живота, ответил Володя, ставя Иру на ноги возле незаправленной постели.

– Глупый мальчишка, двадцать пять лет, а все туда же... – Ира провела по густому ежику волос Владимира ладонью. Его руки с легкостью избавили ее от халатика, и они стояли, обнявшись в лучах скромно заглядывающего в окно весеннего солнца, обнаженные, как два олимпийских небожителя. Высокие, мускулистые, гибкие и молодые. Через несколько мгновений они оказались в постели в едином порыве стремясь навстречу друг к другу, танцую самый древний танец на планете Земля...

Володя лежал в кровати, закинув руку за голову и, с наслаждением наблюдал за тем, как его подруга ловко надевает чулки, юбку и темную блузу, подчеркивающую ее стройность.

– Ты куда сегодня, Ириш?

– В редакцию самого крупного газетного издания нашего города: «Невский вестник». Мне организовали встречу с редактором и, если ему понравится моя статья на злобу дня, меня обещали взять внештатным журналистом. Представляешь? До мечты, стать штатным журналистом самой крупной газеты города останется только один шаг!

– Да?! Рад за тебя. Только давай ты не будешь сильно переживать, если у тебя не получится, хорошо?

– Хорошо, – Ира повернула свое красивое лицо к наблюдающему за ней Владимиру – Я не буду закатывать истерику, но, Володя, мне почему-то кажется, что сегодня все получится!

– Ладно, пусть у тебя все получится! – Владимир встал с кровати, натянул на себя спортивный костюм и проводил Иру до двери квартиры-однушки, которую они снимали уже более года. Он поцеловал девушку в щеку и не успел закрыть дверь на замок, как раздался звонок мобильного телефона.

– Алло?!

– Привет, сын. Как дела? – из трубки послышался знакомый с детства баритон отца.

– Привет, пап. Дела у прокурора, а у меня так, делишки.

– Ну и как твои делишки, остролов?

– Как обычно, пап. Ничего нового, никаких свежих новостей.

– Ну, как говорят китайцы, отсутствие новостей, это тоже новость...

– Ага, а стабильность, признак мастерства, – подхватил тон отца Володя – А если серьезно, то с диссертацией всё хреново. Не дают мне ее защитить. Я уже кандидатский минимум сдал, требуемый ценз публикаций в три раза превысил, а на кафедре всё тянут кота за хвост. То не это и это не так...

– Я, кстати, по поводу твоей диссертации и звоню. Сможешь сегодня часам к восьми вечера ко мне на работу подъехать? В сауну ходим, заодно с одним человеком познакомлю...

– Так, – Володя почесал затылок, задумавшись – Я сегодня с двух до пяти веду семинары у студентов, затем заседание кафедры, обычно оно часа полтора-два длится, так что к восьми смогу.

– Хорошо, тогда до встречи, сын.

– До встречи, пап.

Володя положил телефон на прикроватную тумбочку, аккуратно заправил постель и, насвистывая веселый мотивчик, отправился в душ.

Глава 2

– Знакомся, Володя, это мой старый приятель и одногруппник Павел Александрович, – Владимир и Павел Александрович, крупный мужчина возрастом немногим за пятьдесят лет, пожали друг другу протянутые руки.

– Очень приятно.

– Взаимно, молодой человек. Предлагаю перейти на «ты» и можешь просто называть меня дядя Паша.

– Я двумя руками «за»! – Володя улыбнулся новому знакомому.

– Ну что, давайте в баньку сходим, – Александр Сергеевич, отец Владимира, приобнял стоящих мужчин за плечи – Представляешь, Пашка, мы тут в подвале себе баньку организовали: сауна, бассейн, душевые, комната отдыха, все чин по чину, как в лучших домах Лондона. Директор вначале побурчал, но потом сменил гнев на милость, благо иногда сам ее пользуется.

Александр Сергеевич почти тридцать лет работал главным механиком в службе эксплуатации самого крупного спортивного комплекса города. В коллективе пользовался уважением и большим авторитетом, так как был единственным, кто знал все сети и коммуникации спорт-комплекса вдоль и поперек. И потому ему порой сходило с рук то, что для другого могло закончиться выговором или взысканием от руководства.

– А знаешь, кто в нашей организации заместителем генерального директора работает? – Александр Сергеевич оглянулся на спускающегося вслед за ним по лестнице в подвал Павла Александровича – Лешка Осипов.

– Да ты что?! Наш Лёха, одногруппник?

– Он самый. Мы с ним в конце восьмидесятых вместе пришли сюда на работу. Вот он и вырос за тридцать лет до заместителя генерального.

– А ты чего? Ты же у нас в группе самым сообразительным был.

– Нет, Паша, административное управление это не для меня! Проходите, ребят, – Александр Сергеевич нараспашку раскрыл обитую мореной вагонкой дверь – Да и за Лехой, я как за каменной стеной. Разница в деньгах конечно существенная, но и я вроде не бедствую. Да, Володя?!

– Это точно, пап. – Владимир, улыбнулся подмигивающему отцу.

Мужчины прошли небольшой коридор, также отделанный мореной вагонкой, и оказались в уютной комнате. Ее доминантой был большой, на невысоких ножках, сделанный на восточный манер стол, стоящий возле углового дивана, а с двух других сторон стояли уютные кресла, обитые серым велюром. В одном из этих кресел сидел полный, раскрасневшийся мужчина, на котором была лишь повязанная вокруг бедер простыня.

– Ну, чего уставились, переодевайтесь и садитесь за стол, отметим встречу. Я вас тут уже сорок минут жду, даже в сауну разок заглянуть успел.

– Леха, ты? – дядя Паша с изумлением уставился на мужчину, а затем они одновременно улыбнулись и засмеялись. Дядя Паша интенсивно тряс руку Алексею и при этом приговаривал – Вот ты отъелся, в институтские годы был глиста-глистой, а сейчас смотри, какой плотненький...

– Не плотненький, а солидный! Положение обязывает, – делая вид, что поправляет несуществующий галстук, ответил Алексей – А ты Володька, чего столпом стоишь, с крестным поздороваться не хочешь.

– Ой, извините, дядя Леша, – Володя протянул руку старинному другу семьи – Здравствуйте! Очень рад вас видеть.

– Рад он. Я тебя лет пять уже не видел. Только от отца и слышу, как ты поживаешь, что, так сложно крестному позвонить?

– Да беспокоить не хотел... – стушевался Владимир и опустил глаза в пол.

– Ладно, Пашка, Вовка, дуйте вслед за Сашкой в раздевалку и чтобы через три минуты были за столом, как штык.

Первые разговоры за жизнь, воспоминания об ушедшей молодости и студенческих годах уже закончились и три старых друга, разморенные сауной и тремя бутылками водки обратили свои взоры к Владимиру.

– Володя, я тут с твоим от...ик-х... отцом говорил, – начал дядя Паша, самый трезвый из троицы, обращаясь к не пившему спиртное Владимиру – У тебя там какая-то проблема с диссертацией, да?

– Да, есть проблемы...

– Это печально, – дядя Паша хотел упереть подбородок о кулак руки, стоящей на столешнице, но толи из-за спиртного, а может быть и еще из-за чего, промахнулся и нырнул головой вперед. Если бы не Владимир, вовремя остановивший падение мужчины, тот бы лбом снес стоящий на столе ведерный самовар – Ох, мля, чего-то я ус... ик-х...устал.

– Да ты надрался, Пашк! – оторвав голову от дивана, прокомментировал дядя Леша, с трудом фокусируя взгляд на предметах – А Володька богатырь, конечно. Слышь, Сашка?!

– Ну? – Александр Сергеевич поднял отяжелевшие веки и, ни к кому не обращаясь, пробубнил – Надо на четвертом этаже радиаторы отопления поменять, старые совсем того, еле греют...

– Да отстань ты со своими радиаторами, денег нет! Я говорю, Володька, какой красавец вырос, косая сажень в плечах, настоящий атлет, вылитый я в молодости! – дядя Паша и Александр Сергеевич одновременно повернули головы в сторону лежащего пузом кверху дяди Леша и в унисон засмеялись-захрюкали – Ну, почти как я! – неправильно истолковав их смех, исправился дядя Леша и не в состоянии далее бороться с гравитацией уронил голову на диван.

– Так в чем проблема, Володя? – Павел Александрович откинулся на диван, невзначай положив руку на лицо лежащему дяди Леша.

– А что, сссобственно, происходит, – из-под руки раздался голос дяди Леша – Кто посмел, а?

– Что? – Александр Сергеевич вынырнул из небытия услышав громкий голос друга-начальника, и снова забубнил, вновь медленно впадая в полубессознательное созерцание – Радиаторы старые, давление чуть больше дадут и все, трындец котенку, а на третьем этаже только ремонт сделали, зальем все к чертям... а виноват кто? Пушкин Алесандр Сергеич? Хрен! Фролов Алесандр Сергеич будет виноват! Шиш тебе, Алексей Митрич, понял?!

На время замолчавший под монотонное бормотание друга, дядя Леша моментально отрегировал, услышав свое имя:

– Мы вас услышали, Александр Сергеевич и на ближайшей планерке внесем данный вопрос в повестку совещания и рассмотрим в установленные сроки, в соответствии с принятым в организации регламентом, – из-под руки дяди Паши раздался абсолютно трезвый голос дяди Леша, но видимо его запала хватило лишь на одно предложение, так как далее последовала фраза, в которой было трудно что-либо разобрать – Ща бы бабу бы, я бы бабу бы, вы бы бабу были...в-о-о-о-т...

– Владимир, – дядя Паша вновь занял вертикальное положение и убрал руку с лица Алексея Дмитриевича – Не слушай этих слабаков, совсем пить не умеют... и не умели. Ты мне, ик-х, мне ты ик-х, ой, блин, икота-икота, переиди на Федота, ик-х, с Федота на Якова, ик-х, твою дивизию, ик-х, Вова дай водички хлебнуть!

Владимир протянул Павлу Александровичу стакан минералки, тот выпил его залпом и, глядя мутным взглядом на молодого человека, продолжил:

– ...а с Федота на всякого! Ф-у-у-у, вроде отпустило. Так в чем проблема, Володя, ты чего молчишь, я все спрашиваю-спрашиваю...

– Да я ... – Володя пытался ответить, но дядя Паша продолжал говорить, не слушая собеседника.

– Ты пойми, Володенька, тебя, если спрашивают, не надо тянуть хвоста за кот, ик-х, едрен-батон, надо четко отвечать, ик-х, по существу, ик-х, понял, да?!

– Так точно, понял, дядя Паша! – Владимир гаркнул во все легкие так, что зазвенели стоящие на столе чашки.

– Что?

– А?

Одновременно вскинулись Александр Сергеевич и Алексей Дмитриевич.

– Что, с-с-с-собственно говоря, происходит, а? – дядя Леша с трудом поднялся, облокотился на спинку дивана и посмотрел на окружающих начальственным взглядом – Коллеги, давайте по существу вопроса, у меня без вас масса влажных тел... э-э-э... влажных дел... важных, извиняюсь.

– Докладываю по существу, – Владимир перехватил инициативу, целиком привлекая к себе внимание – Я придумал новый способ получения воды питьевого качества, безреагентный. При данном способе очистки не требуются коагулянты, флокулянты, известь и хлор в тех объемах, в которых они применяются сейчас. Стоимость питьевой воды, полученной таким образом, стоит почти в двадцать раз дешевле, лабораторные исследования показывают стопроцентную эффективность, за два года были учтены все нюансы, но мне не дают возможности провести опытные исследования на действующем предприятии, так как у меня не защищена диссертация. Сегодня на кафедре снова придрались к оформлению диссертационной работы и отложили ее рассмотрение еще на один месяц!

– Слушай, Вова, ты же взрослый человек, – дядя Леша заплетающимся языком, оперев во Владимира указательный палец, начал объяснять – Я тебя услышал, мы, все здесь присутствующие, защищали диплом на кафедре «Водоснабжения» и прекрасно понимаем, чем предложенный тобой метод хорош, с позиции удешевления получаемого продукта, но также-же-же, понимаешь, отдаем себе отчет, что твой способ это бомба под фундамент российской экономики. Я правильно говорю, товарищи?!

Алексей Дмитриевич закончил свою обличительную речь и откинулся на спинку дивана.

– Я не понял, Леша, о какой бомбе ты говоришь? – Александр Сергеевич от изумления даже подпрыгнул в кресле – Вот старые радиаторные батареи на четвертом этаже, это мина замедленного действия, а причем здесь Вовкина диссертация?

– Действительно, – к разговору присоединился дядя Паша, все это время сидевший задержав дыхание, борясь с напавшей на него икотой – Обоснуй, пожалуйста, ик-х... твою же налево.

– Легко, – Алексей Дмитриевич махнул в воздухе рукой, будто у него в руке находится невидимая дирижерская палочка – Вот, Сашка, прорвет твои батареи, что случится?

– Третий этаж зальет, а там только недавно евроремонт сделали. Что учредители скажут?

– Ничего они не скажут, выложат деньги на новый ремонт, а новый ремонт это что? Правильно, новые откаты. И тебе, и мне, и директору. В пропорциях в соответствии с занимаемой должностью. И всё. У тебя новый «Рено», у меня новый «Лексус», а у шефа новый «Порше». Все, как обычно.

– Размахнулся ты Алексей, это сколько ремонт должен стоить, чтобы такие откаты были?! – Александр Сергеевич налил себе в чашку из самовара кипятка, разбавляя остывшую заварку – Но мысль твою я понял, сейчас все из здания уйдут, пойдем радиаторы корезить.

– Ничего ты не понял. Налей мне тоже чайку, чего-то меня разморило, – взяв из рук приятеля протянутую чашку чая, дядя Леша продолжил – Теперь к способу, предложенному Вовой. Первое, не нужны коагулянты, что это значит, Вова?

– Это значит, дядя Леша, что кислотность воды будет находиться в нейтральных пределах от 6,5 до 8. Так как самый распространенный коагулянт, это сернокислый алюминий и при добавлении его в воду, среда становится кислой. Нет коагулянта, нет изменения pH! – заученно ответил Владимир, было видно, что он не в первый раз отвечает на поставленный вопрос.

– Узко мыслишь, Вова. Если из процесса получения воды питьевого качества убрать коагулянт, значит обречь несколько предприятий, его производящих, на банкротство, потому как основными потребителями их продукции как раз и являются различные «Водоканалы». А это в свою очередь повлечет к тому, что не потребуются добыча алюминия в том количестве, в котором он сейчас добывается. Как следствие, без работы останутся десятки тысяч специалистов: химиков, технологов, грузчиков и так далее. Во-вторых, если кислотно-щелочная среда воды не изменилась, значит, ее не надо восстанавливать до нейтральной, а сейчас для этого в основном применяют известь. Вот и еще десятки тысяч человек потеряли работу. В-третьих, какие-то же автотранспортные предприятия занимаются доставкой коагулянта и извести в невероятных количествах «Водоканалам», что с ними? Тоже самое, безработица. А теперь вернемся к самому «Водоканалу». Процесс получения воды питьевого качества упростится в разы, значит, и здесь произойдут изменения: сократятся отделы технологов, специалистов по закупкам и прочее. И какой вывод?

– Какой? – Володя с интересом смотрел на пьяного дядю Лешу, который рассуждал лучше любого трезвого.

– А вывод напрашивается простой, никому твой метод не нужен, он даже опасен для экономики страны. Куда девать десятки тысяч безработных появившихся в одночасье? Вот, и я не знаю. Твой отец рассказывал мне о твоём изобретении, высокие ультразвуковые волны, эффект Доплера, кавитация, это все здорово, как теория, но нельзя отрывать от существующих реалий. Ты опередил свое время, крестник! Ты гений, а гении, как правило, плохо кончают. Смотри, как бы тебя не застрелили с твоим ноу-хау. Ты меня понял?

– Понял! – от слов дяди Леша молодой человек совсем поник.

– Ну, раз понял, тогда достань из холодильника бутылочку...

– Стоп! – дядя Паша взмахом руки остановил Володю – Я кто?

– Ты Пашка, – тут же ответили дядя Леша и Александр Сергеевич.

– Да! Но нет! – дядя Паша поднял указательный палец вверх – Я еще и исполняющий обязанности директора Сосновоборского «Водоканала». А какая у нас основная проблема с водой?

– Ну и какая? – с вызовом спросил дядя Леша.

– Запах! – дядя Паша поморщился – Воду мы, в отличие от вас, берем не из полноводной Невы, а из реки Сестры и вот что не делаем, вода воняет. Причем, после реагентной обработки, запах только усиливается. Мне руководство города сказала, справлюсь с этой задачей, поменяю статус с исполняющего обязанности на полноправного директора, а не справлюсь, поставят своего человека. Так что Володя, приезжай ко мне в ближайшее время, попробуем убить двух зайцев одним выстрелом. Тебе опытные испытания на действующем предприятии, а мне должность генерального директора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.